

Системное описание страха смерти

А.А. Баканова*

ФГБОУ ВПО РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия,
ba2006@mail.ru

В статье представлено системное описание страха смерти как совокупности пяти основных аспектов его изучения в психологии — антропологического, гносеологического, аксиологического, праксеологического и онтологического. Содержательный анализ каждого аспекта выполнен на основе теоретического обзора. Так, антропологический аспект представлен исследованиями различий в переживании страха смерти на протяжении истории человечества и жизни человека. Гносеологический аспект раскрывается через проблему биологической или социальной детерминации страха смерти, конкретизированной в психологии изучением его осознаваемых и неосознаваемых компонентов. Аксиологический аспект изучения страха смерти рассмотрен через его направленность (внутреннюю или внешнюю) и содержательные компоненты, отражающие базовые ценности личности, разрушаемые смертью либо создаваемые идеями смерти. Практиологический аспект отражает изучение способов совладания со страхом смерти, включая защитные механизмы. Онтологический аспект рассмотрен как интегральный, описывающий роль страха смерти для развития человека и становления его личности.

Ключевые слова: страх смерти, танатопсихологические исследования, системные описания в психологии.

Постановка проблемы

Страх смерти, выступая традиционной категорией философских размышлений, является относительно новым самостоятельным предметом исследования в отечественной психологической науке, что обусловлено историей развития отечественной танатологии в целом и танатопсихологии — в частности. Остановка в развитии отечественной танатологии в 20-е гг. XX в. и ее возобновление во второй половине XX в. (первоначально лишь в сфере медицины, а затем и в философии) закономерно привело к тому, что зарубежные исследователи обогнали отечественную науку больше, чем на полвека. Именно поэтому при возобновлении интереса к танатологии, в том числе и психологической, исследователи вынуждены опираться в основном на труды зарубежных авто-

ров, с которыми знакомы зачастую лучше, чем с отечественными. Так, в зарубежной психологии изучение страха смерти имеет свою давнюю традицию в рамках психоаналитического, экзистенциально-гуманистического и трансперсонального направлений, а также в русле клинических наблюдений и психотерапии¹.

Говоря об отечественной науке, стоит отметить, что вслед за первой волной танатологического интереса в 90-е гг. XX в., открывшей целый пласт работ в рамках отечественной гуманитарной танатологии, преимущественно философского, религиоведческого и литературоведческого характера², в последнее десятилетие можно наблюдать вторую волну, охватившую ряд социальных наук — психологию, социологию, культурологию, о чем свидетельствует не только количество появившихся научных публика-

Для цитаты:

Баканова А.А. Системное описание страха смерти // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 1. С. 13–23.

* Баканова Анастасия Александровна, доцент, кандидат психологических наук, доцент, кафедра клинической психологии и психологической помощи, ФГБОУ ВПО РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия. ba2006@mail.ru

¹ Дж. Гринберг, Т. Пыжински и Ш. Соломон; С. Гроф, Р. Кастенбаум, Э. Кюблер-Росс, С. Левин, Р. Мэй, Р. Моуди, К. Осис, Ф. Перлз, О. Ранк, П. Тиллих, Г. Фейфел, В. Франкл, Э. Фрейд, Э. Фромм, Дж. Хэлифакс, Е. Шнейдман, Э. Эрикссон, К.Г. Юнг, И. Ялом и др.

² Борецкий О.Н., 1989; Бородай Ю.М., 1995; Гуревич А.Я., 1989; Гуревич П.С., 1991; Демичев А.В., 1997; Дубровский Д.И., 1990; Исупов К.Г., 1994; Лаврикова И.Н., 1999; Лаврин А.П., 1993; Лотман Ю.М., 1994; Матяш Т.В., 1997; Мордовцева Т.В., 2001; Рязанцев С.В., 1994; Розин В.М., 1997; Семина К.А., 1990; Толстая С.М., 1999; Трубников Н.Н., 1992; Федорова М.М., 1991 и др.

ций, но и защищенные диссертации (например, по психологии: Абдулгалимова С.А., 2010 [2]; Коваленко С.В., 2007 [14]; Кормушина Н.Г., 2011 [15]; Шутова Л.В., 2005 [29]). Более того, множество частных вопросов, связанных со страхом смерти, можно найти как в рамках фундаментальных отраслей психологического знания (например, психология развития, психология личности), так практических (психологическое консультирование, психодиагностика) и прикладных (например, клиническая психология, юридическая психология, военная психология и др.). Однако, несмотря на имеющуюся позитивную тенденцию в изучении танатопсихологических вопросов, в отечественных публикациях можно констатировать явное преобладание эмпирических работ над теоретическими, а также сфокусированность исследований в большей степени на проблеме отношения к смерти, чем собственно страха смерти. Эти особенности развития отечественных танатопсихологических исследований отражают противоречие между возрастающим интересом ученых и практиков к различным аспектам столкновения личности с данностью смерти и недостаточной систематизацией знаний, накопленных психологией (в частности, отечественной) в области изучения страха смерти.

Таким образом, необходимость систематизации научного знания в отношении страха смерти как объекта танатопсихологических исследований представляется актуальной и обоснованной. Решение этой задачи позволит не только очертить перспективные направления в осмыслении данного психологического феномена, но и вывести его из некоторой «методологической тени», исторически сложившейся в отечественной танатопсихологии.

Обоснование метода

Как известно, системный подход является одним из важнейших методологических принципов современной науки и практики, выступая в качестве инструмента построения системных описаний психических явлений, выполняя не только объяснительную и предсказательную функции, но и функцию интеграции информации об объекте [13]. Системное описание, по словам В.А. Ганзена, «...это форма представления информации о системной организации сложного объекта, в которой отражается состав, структура, функции и другие системные характеристики» [13, с. 2]. Системное описание страха смерти может выступить одной из возможных моделей для того, чтобы систематизировать и интегрировать накопленные знания в этой области.

В этой связи примечательным является тот факт, что на сегодняшний день в отечественной психологической литературе практически отсутствуют работы, посвященные не только системному описанию страха смерти, но и системному описанию страха как психологического феномена, несмотря на имеющуюся солидную традицию исследования этого эмоцио-

нального состояния у детей и взрослых (В.А. Аханьев, Т.А. Арефьева, В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, Е.П. Ильин, О.А. Карабанова, Б.Д. Карвасарский, М.В. Осорина, А.М. Прихожан, А.О. Прохоров, Ю.В. Щербатых и др.). В этом контексте можно отметить, например, исследование А.Ф. Чернавского (2008), который на основе системного анализа предлагает рассматривать страх на психологическом, психофизиологическом и социально-психологическом уровнях [25]. В то же время примеры системного описания страха можно обнаружить в некоторых философских работах [1; 5], которые дают, на наш взгляд, более полное представление о различных аспектах страха как объекта познания, а потому могут быть применимы в качестве модели системного описания страха смерти в психологии.

Так, на основе историко-философского анализа, Д.Н. Баринов выделяет ряд аспектов, характеризующих философское понимание страха и тревоги, а именно: онтологический (раскрытие духовной природы страха), гносеологический (роль познавательной деятельности в формировании страха), антропологический (страх как показатель развития человека от биологических начал к социальным), аксиологический (отражение в страхе отношения человека к природе, обществу, другим людям и самому себе) и праксеологический (роль страха в регулировании практической деятельности) [5]. Эти аспекты применительно к психологическому пониманию страха смерти могут выглядеть следующим образом.

1. Антропологический аспект может быть представлен во всем многообразии проявлений страха смерти в норме и патологии на протяжении истории человечества и жизни отдельного человека;

2. Гносеологический аспект страха смерти может быть раскрыт через проблему его биологической или социальной детерминации, а также изучение осознаваемых и неосознаваемых компонентов;

3. Аксиологический аспект страха смерти может быть рассмотрен через его направленность и содержательные компоненты, отражающие базовые ценности личности;

4. Практиологический аспект может отражать различные способы совладания со страхом смерти;

5. Онтологический аспект может быть рассмотрен как интегральный, характеризующий значение страха смерти для развития человека и становления его личности.

Построение системного описания страха смерти на основе пяти выделенных аспектов представляется обоснованным, так как все они, восходя к работам И. Канта и Э. Гуссерля, формируют, согласно современной философии, структуру любого философского знания, существуя в неразрывном единстве [22]. Исходя из этого, можно предположить, что выделенные аспекты (онтологический, гносеологический, антропологический, аксиологический и праксеологический) являются достаточными и взаимосвязанными друг с другом, а значит, на современном этапе развития научного знания их целесообразно рассма-

тривать как универсальную модель для системного описания страха смерти.

Познание любого сложного объекта начинается с получения ответов на вопросы о его составе, поэтому **целью** данной статьи является системное описание страха смерти как совокупности составляющих его элементов — антропологического, гносеологического, аксиологического, праксеологического и онтологического, а **задачами** выступает их последовательный психологический анализ.

Предложенная модель позволит проанализировать основные направления танатопсихологических исследований страха смерти с точки зрения пяти основных аспектов, каждый из которых может быть рассмотрен через соответствующие проблемные оси.

1. Антропологический аспект страха смерти

Содержание антропологического аспекта в изучении страха смерти образно может быть представлено в виде двух пересекающихся плоскостей, одна из которых — горизонтальная — представлена осью «филогенез—онтогенез», другая — вертикальная — осью «норма—патология». Представления о норме и патологии хоть и зависят от исторического этапа и социокультурных условий, но, тем не менее, отражают имеющуюся в конкретный исторический момент систему представлений о человеке. Такая двухмерная модель позволит отобразить все многообразие танатического опыта человека, как в широкой исторической ретроспективе, так и в глубине своих проявлений.

Ось «**филогенез—онтогенез**» представлена несколькими направлениями исследований. Первое — собственно антропологическое, изучающее динамику отношения к смерти и, соответственно, особенности танатической тревоги на протяжении истории человечества. Этот исследовательский пласт представлен целым рядом работ, выполненных в рамках отечественной и зарубежной гуманитарной танатологии³. В самом общем виде это направление раскрывает философские, исторические, этнографические, социологические, культурологические и религиозные аспекты смерти и страха перед ней, показывая роль Танатоса в жизни человека и истории человечества, часто выступая в качестве теоретико-методологической базы психологических исследований.

Второе направление охватывает широкий диапазон собственно психологического изучения страха смерти в зависимости от межкультуральных, конфессиональных и национальных особенностей, а также региона проживания. В современной отечественной танатопсихологии это направление представлено некоторыми работами, которые пытаются исследовать социокультурные особенности страха смерти, в том числе в контексте отношения к смерти

[2; 8; 18]. Таким образом, первое и второе направления исследований с разных сторон подходят к вопросам культурно-исторического генеза различий в переживании страха смерти.

Третье направление изучения страха смерти в отечественной психологии рассматривает его особенности на протяжении онтогенеза и представлено не только в работах по педагогической психологии и психологии развития (Захаров А.И., 1998; Исаев Д.А., 1996; Кон И.С., 1989; Прихожан А.М., 2000 и др.), но также в рамках клинической психологии (Гнездилов А.В., 1995, 1996, 1997; Исаев Д.Н., 1996, 2003; Карвасарский Б.Д., 1990; Свядош А.М., 1998; 2000; Орлов Ю.М., 1998; Попогребский А.П., 1997; Холмогорова А.Б., 2003; и др.), психологии криминального, девиантного и аддиктивного поведения (Антонян Ю.М., 1997; Берно-Беллекур И. В., 2003; Вагин Ю.Р., 2004, 2005 и др.; Ениколопов С.Н., 2013 и др.), экстремальной и кризисной психологии (Дикая Л.Г., 1983; Лебедев В.И., 1989; Платонов К.К., 1990; Пономаренко В.А., 1985; Старшенбаум Г.В., 2005; Рыбников В.Ю., 2000; Столяренко А.М., 2002 и др.), психологии стресса (Китаев-Смык Л.В., 1983; 2009; Черепанова Е.М., 1996; Щербатых Ю.В., 1998, 2007), суицидологии (Амбрумова А.Г. и др., 1998; Войцех В.Ф. и др., 2000; Леонтьев Д.А., 2008; Тихоненко В.А., 1992 и др.) и биоэтики (Лях К.Ф., 2007; Тищенко П.Д., 1998, 2011; Юдин Б.Г., 1991, 1998, 2011). Необходимо отметить, что в последнее время в этом направлении появляются новые работы — как диссертационные исследования [2; 14; 15], так и научные публикации [16; 17; 26], что отражает интерес исследователей к изучению различий в переживании страха смерти.

Таким образом, антропологический аспект изучения страха смерти является для психологических исследований теоретико-методологической базой, отражающей существующее многообразие различий в переживании страха смерти в жизни человека и человечества.

2. Гносеологический аспект страха смерти

Несомненно, что объективная реальность смерти для ее субъективного отражения в психике человека представляет собой сложный объект познания, затруднения в осмыслении которого могут порождать страх и тревогу. Смерть в этом контексте выступает одним из самых сложных объектов в силу своей принципиальной непознаваемости, становясь одновременно притягательной для познания и пугающей для познающего. Многозначность понимания в науке страха в целом и страха смерти — в частности отражается, например, в том, что на сегодняшний день в психологии нет единого взгляда на классификацию стра-

³ Арьес Ф., 1992; Бодрийяр Ж., 2000; Бородай Ю.М., 1995; Варавва В.В., 2005; Гуревич А.Я., 1989; Демичев А.В., 1997; Клемен К.Х., 2002; Леви-Брюль Л., 1999; Матяш Т.В., 1997; Мордовцева Т.В., 2004; Шнейдер Л., 2002; Шенкао М.А., 1999, 2002, 2003; Янкелевич В., 1999; и многие другие.

хов, а потому место страха смерти в ней определено с некоторой долей условности. Так, страх смерти у Б.Д. Карвасарского (1980) включен в группу танатофобий; у С.Ю. Мамонтова (2002) и Ю.В. Щербатых (2010) — в группу экзистенциальных страхов; у А.И. Захарова (1988, 2000) и А. Кемпински (1998) этот страх относится к природной группе страхов; В.Е. Цыбульский и С.А. Торлецкий (2003) включают данный страх в группу мистических страхов, Ю.В. Орлов (1998) считает его одним из видов индуцированного страха [цит. по: 3], а Т.В. Абакумова (2000) относит его к онтологическим страхам [1].

Высокая вариативность взглядов существует и в отношении проблемы **детерминации страха смерти**. В целом, концепции, которые, так или иначе, пытаются объяснить причины страха смерти, можно, вслед за Дж. С. Рейнгольдом (J.C. Rheingold), разбить на 3 основные группы. К первой группе причин Дж.С. Рейнгольд отнес источники, не зависящие от жизненного опыта: 1) инстинктивная природа страха смерти, связанная с филогенезом (инстинкт самосохранения, инстинкт смерти, по З. Фрейду, и инстинкт поглощения); 2) коллективное бессознательное, включающее смерть как часть цикла «жизнь—смерть—воскрешение», а также 3) экзистенциальное происхождение страха смерти как осознание возможности собственного небытия (по Тиллиху П., 1952) [20, с. 106—115]. Ко второй группе можно отнести обстоятельства внутриутробного существования и травму рождения, создающие различия в степени чувствительности к тревоге [20]. И, наконец, в третьей группе концепций описываются факторы влияния жизненного опыта на танатическую тревогу, к которым можно отнести, в первую очередь, «ненадежность младенческого существования» [20, с. 129] и качество материнской заботы, а также большой диапазон теорий, раскрывающих роль «последнего младенческого опыта» в формировании страха смерти [20].

Среди работ отечественных авторов можно отметить известную публикацию А.Б. Холмогоровой (2003), описывающей пять источников страха смерти, характерных для современного человека, которые хоть и являются индивидуальными, но при этом тесно связаны с социальными отношениями и ценностными установками. К таким источникам автор относит: нарциссизм современной культуры, культивирование обсессивно-компульсивных черт личности, экзистенциальный вакуум, социальную изоляцию и разобщенность людей, а также не переработанный и не интегрированный опыт столкновения со смертью [24].

Как видно из приведенного многообразия взглядов на проблему детерминации страха смерти, все они находятся в континууме двух принципиальных позиций, известных еще с конца XIX в.: «страх смерти есть инстинкт» — «страх смерти социален». Таким образом, любой аспект существования человека — от филогенетического до онтогенетического и от биологического до духовного — потенциально является источником танатической тревоги, что опре-

деляет понимание смерти как первичного источника тревоги.

Несмотря на сложность постановки проблемы и высокую вариативность ее решения, исследователи пытаются понять, как страх смерти отражается в психике и поведении и каким образом связаны его **осознаваемые и неосознаваемые компоненты**. Эмпирические исследования в этой области могут помочь конкретизировать ответ на вопрос если не о происхождении страха смерти, то, по крайней мере, об особенностях его репрезентации в психике и роли в развитии личности. В связи с этим Г. Фейфель (Feifel H., 1973) и его коллеги [34] выделили три уровня проблематики смерти: 1) сознательный (оцениваемый по ответу на вопрос: «Бойтесь ли Вы своей смерти?»), 2) фантазийный (определяемый путем оценивания позитивности ответов на вопрос: «Какие мысли или образы приходят Вам в голову, когда Вы думаете о смерти?»); 3) подпороговое сознание смерти (оцениваемое по среднему времени реакции на связанные со смертью слова в тесте словесных ассоциаций и тесте словесно-цветовой интерференции). Именно поэтому наиболее перспективной исследовательской моделью считается изучение разных уровней проявленности страха смерти.

Для изучения осознаваемых компонентов страха смерти в отечественных танатопсихологических исследованиях [11; 26] используются переводные и адаптированные опросники, такие, как: «Шкала страха смерти» Дж. Бойяра (Boyar J.I., 1964) [33], «Шкала тревожности по поводу смерти» Д. Темплера (Templer D.I., 1967) [38], Опросник «Страх личной смерти» (Florian V., Kravetz S., 1983) [35] и др., а также различные варианты авторских анкет.

Можно отметить, что в исследованиях, посвященных неосознаваемым аспектам отношения к смерти, используется концепция перцептивной защиты и бдительности, которая рассматривается в психологии в качестве эмпирического подтверждения идеи З.Фрейда о вытеснении. Предполагается, что у разных людей страх смерти может проявляться либо на осознаваемом, либо на неосознаваемом уровне, при этом уровень неосознаваемого страха смерти тем выше, чем ниже уровень осознаваемого [23].

Среди методов, позволяющих изучить неосознаваемые компоненты страха смерти, в литературе указываются, помимо тахистоскопических проекций и измерений кожно-гальванической реакции, методы гипнотического внушения, а также проективные методы, такие как: ТАТ, тест Роршаха, незаконченные предложения, ассоциативные эксперименты, анализ сновидений, сочинение сказок и историй, рисуночные методы, а также песочная арт-терапия [11; 15; 23; 28, 31]. Также для диагностики неосознаваемого страха отечественными авторами применялись такие экспериментальные методики, как «Проявляющиеся слова», «Падающие слова» и «Прайминг-диагностика», стимульный материал которых предъявлялся испытуемым визуально при помощи компьютера [23]. К методикам, позволяющим «ухватить»

неосознаваемый уровень отношения к смерти (или фантазийный, по Г. Фейфелю), можно отнести следующие: «Метафоры личной смерти» Дж. МакЛеннана (McLennan G., 1994) [37; 11], «Персонализация смерти» Р. Кастенбаума и Р. Эйзенберга (Kastenbaum R., Aisenberg R. 1977) [36], задание «Подберите слово» (J. Arndt, 2002), а также семантический дифференциал «Образ смерти» [27].

Таким образом, отечественные исследователи имеют необходимый диагностический инструментальный для изучения как осознаваемых, так и неосознаваемых компонентов страха смерти. Несомненно, что на этапе становления отечественной танатопсихологии как науки проблема инструментального оснащения исследований представляется актуальной и, как видно из примеров, работа в этом направлении активно ведется.

В целом, можно заключить, что проблема детерминации страха смерти так же, как и сам страх, является многоуровневой и охватывает разные аспекты человеческого существования (от перинатального до терминального), представленные как на сознательном, так и на бессознательном уровне человеческой психики.

3. Аксиологический аспект страха смерти

Страх смерти, несмотря на кажущуюся однородность, является феноменом со сложной организацией и может быть рассмотрен как с точки зрения своей направленности, так и содержательных компонентов.

Говоря о *направленности* страха смерти, в литературе можно отметить отчетливую тенденцию к отделению страха личного исчезновения от других видов озабоченности по поводу смерти. Например, И. Ялом, ссылаясь на исследование, проведенное Дж. Диггори и Д. Ротман (Diggory J.C., Rothman D.Z., 1961), приводит список из семи распространенных страхов, связанных со смертью, отмечая, что только два из них («Все планы и начинания придет конец», «Я не смогу ничего ощущать») относятся к собственно страху смерти, остальные же («Моя смерть причинит горе моим родным и близким», «Процесс умирания может быть мучительным», «Я не смогу заботиться о тех, кто зависит от меня», «Я боюсь того, что будет со мной, если окажется, что есть жизнь после смерти», «Я боюсь, что будет с моим телом после смерти») больше имеют отношение к жизни, чем к смерти [31]. Жак Хорон различает три типа страхов смерти: страх того, что наступит после смерти; страх самого «события» умирания; страх прекращения бытия [цит. по: 31]. Р. Кастенбаум (Kastenbaum R., 1977) отмечает, что первые два из этих страхов — это страхи того, что связано со смертью, но не есть непосредственно сам страх смерти; собственно страхом смерти является третий [36].

В этой связи Т.А. Гаврилова вводит и обосновывает терминологическую адекватность понятия «ау-

томортальная тревожность» (от греч. autos — «сам» и греч. morte — «смерть») для обозначения тревоги и страха человека по поводу собственной смерти [7; 8; 9; 10]. В ее работах предполагается, что другие виды обеспокоенности человека смертью остаются в рамках понятия «страх смерти».

Приведенные подходы показывают, что страх смерти может обладать как внутренней направленностью (страх потери самого себя), так и внешней (страх утраты привычного образа жизни). Исходя из этого, можно заключить, что в самом общем виде направленность страха смерти может быть представлена либо вектором «аутомортальность», либо, по аналогии, вектором «экзомортальность» (от греч. *exo* — «вне, снаружи»), который описывает страхи, связанные с несуществованием (т. е. страхи в отношении различных аспектов смерти, связанных с тревогой личного исчезновения, но напрямую ею не являющихся).

Выделение направленности страха смерти логично связано с представлением о его *содержательных компонентах*, которые, по мнению некоторых авторов (Р. Кастенбаум, Р. Лунетто, Д. Темплер, Ж. Хорон, Г. Фейфель, И. Ялом и др.), характеризуют комплексность этого переживания, отражая в то же время значимые для человека сферы потерь, связанные с умиранием. Например, Л. Гудман (Goodman L.M., 1981) в результате своего эмпирического исследования предлагает следующий список страхов: конечность смерти, неизвестность посмертия, страх несуществования, максимальная потеря, страх боли и одиночества при умирании, а также страх не завершить дела в жизни [цит. по: 28, с. 57–58]. Р. Лунетто (Lonetto R., 1986) с коллегами выделили в страхе смерти 4 фактора: когнитивно-аффективный, озабоченность болью и стрессом, беспокойство по поводу физических деформаций, фактор осознания времени [цит. по: 8].

В качестве теоретической модели, обобщающей взгляды различных авторов, Т.А. Гаврилова выделяет четыре содержательных компонента страха смерти: *витальный* — страх боли, мучений или отсутствия ощущений, а также страх собственной беспомощности («быть обузой»); *интраперсональный* — страх потери себя; *интерперсональный* — страх расставания с близкими и одиночества и *трансперсональный* — страх неизвестности и неопределенности (в том числе — посмертия). По ее словам, трансперсональный и витальный компоненты являются факкультативными, в то время как интраперсональный составляет «суть тревоги смерти» [7, с. 41]. Наши исследования показывают, что этот перечень можно дополнить, включив еще два компонента: *экзистенциальный* — страх предопределенности (страх неизбежности смерти, а также ее возможной неестественности или несвоевременности) и духовный, включающий страх невозможности самоосуществления и самореализации, а также страх духовной неподготовленности и возможности понести наказание за «недостойно прожитую жизнь». Эти два компонента близки к темпорально-срочным характеристикам

восприятия конечности, выделенным Т.А. Гавриловой в структуре аутомортальной тревожности (2010) — абсолютно-аутомортальной тревожности и относительно-аутомортальной тревожности, соответственно [9].

Выделение содержательных компонентов страха смерти имеет не только теоретическую целесообразность, но и эмпирическое подтверждение, в частности, в разработке методик оценки тревоги по поводу смерти. В качестве примера можно привести опросник «Страх личной смерти» (Flogian V., Kravetz S., 1983) [35]. Так, структура опросника предполагает три измерения, которые, в свою очередь, делятся на шкалы: внутриличностное измерение (последствия для личности и тела), межличностное измерение (последствия для семьи и друзей, а также страх потери социальной идентичности) и надличностное измерение (трансцендентные последствия). Как следует из исследования авторов адаптации данной методики [26], выраженность компонентов страха смерти можно рассматривать во взаимосвязи с индивидуальной системой жизненных ценностей человека (например, выраженный страх по шкалам внутриличностного измерения будет в большей степени характерен для людей с гедонистической ориентацией).

Таким образом, содержательно страх смерти может быть представлен в шести основных компонентах, три из которых (витальный, интраперсональный и духовный) имеют отношение к аутомортальной тревожности, связанной с озабоченностью личной кончиной; другие три (интерперсональный, трансперсональный и экзистенциальный) — к экзомортальной тревожности, отражающей неподвластность законов бытия—небытия личной воле человека. При этом содержательные компоненты страха смерти взаимосвязаны со страхом утраты системы жизненных ценностей. Поэтому изучение направленности и содержания страха смерти позволяет понять значимые для личности сферы потерь, связанные со смертью (базовые ценности, разрушаемые смертью).

Говоря о страхе смерти как объекте отечественных танатопсихологических исследований, следует отметить, что он изучается не только во взаимосвязи с ценностно-смысловыми ориентациями [2; 9; 17; 29], но также в контексте целого ряда психологических образований, например, уровня субъективного контроля [21], тревожности [15], аутоагрессивности [17], временной перспективы личности, жизнестойкости, толерантности к неопределенности, депрессии [26] и одиночества [6]. Данное направление исследований, изучающее страх смерти во взаимосвязи с различными психологическими феноменами, позволяет понять его роль в функционировании личности, приводя к идее о том, что страх смерти может быть взаимосвязан не только с утратой базовых ценностей, но и с их обретением (например, может усиливать чувство близости с другими людьми, помогать в принятии ответственности и поиске смысла). Эта идея созвучна взглядам И. Ялома, который писал о том, что «физически смерть разрушает челове-

ка, но идея смерти спасает его» [31, с. 19]. Применительно к ценностному аспекту страха смерти эту идею можно перефразировать в терминах процессов аксиологизации и деаксиологизации следующим образом: вещественность смерти (по И. Ялому) содержит возможность утраты базовых ценностей, а идея смерти — возможность их созидания.

Таким образом, аксиологический аспект изучения страха смерти раскрывается с двух позиций: 1) изучение направленности и содержания страха смерти позволяет понять значимые для личности сферы потерь, связанные со смертью (базовые ценности, разрушаемые смертью); 2) изучение страха смерти во взаимосвязи с различными психологическими феноменами позволяет понять его роль в функционировании личности (базовые ценности, создаваемые идеей смерти).

4. Праксеологический аспект страха смерти

Праксеологический аспект логично связан с предыдущими аспектами, так как осознание конечности личного существования и рефлексия страха смерти неизбежно ставят человека перед проблемами о том, как защититься, справиться, подготовиться. Поэтому праксеологический контекст изучения страха смерти может быть связан с поиском ответов на два основных вопроса: 1) является ли страх смерти неотъемлемой частью психической реальности человека или может быть устранен; 2) если страх смерти устранить, то какие способы могут быть наиболее эффективными.

При ответе на вопрос об *устранимости* страха смерти известны три основных подхода. Первый свидетельствует, что страх смерти неестественен для психически здорового человека и выполняет деструктивную функцию (например, Дж. Рейнгольд, Норман О. Браун). Другой доказывает, что страх и тревога смерти являются естественными для человека, лежат в основе видов людских тревог, и, хотя и выполняют деструктивную функцию, не могут быть полностью устранены — разве что снижены посредством специфических механизмов защиты (У. Джеймс, Дж. Зайлцбург). Третий же считает (например, М. Хайдеггер), что страх смерти типичен для человека, и он выполняет конструктивную функцию и, таким образом, его надо не преодолевать, а скорее поддерживать и даже усиливать [7].

Однако поиск ответов на эти вопросы лежит не только в плоскости теоретической, но, в большей степени, практической психологии. Так, некоторые аспекты этой проблемы можно встретить в работах зарубежных авторов, описывающих особенности конфронтации со смертью в различных ситуациях — переживания горя, неизлечимой болезни, умирания (В. Волкан, С. Гроф, Э. Кюблер-Росс, С. Левин, Р. Моуди, К. Осис, Г. Фейфел, Дж. Хэлифакс, И. Ялом. и др.). Отечественные ученые также предлагают свое видение ответа на этот вопрос, приобрета-

ющий особую остроту и практическую значимость в сфере психологической и психотерапевтической помощи (Баскаков В.Ю., 2007; Вагин И.О., 2001; Василюк Ф.Е., 1984, 2007; Гнездилов А.В., 1995, 1996, 1997; Козлов В.В., 2003, 2007; Магомед-Эминов М.Ш., 2006, 2009; Мамонтов С.Ю., 2002; и др.).

Относительно *способов совладания со страхом смерти* в научной литературе, по большей части, представлен аспект защитных стратегий, основанных на отрицании, смещении, вытеснении или рационализации; экспериментальное и эмпирическое наполнение данного исследовательского поля пока явно недостаточно, особенно в отечественной психологии. Среди зарубежных публикаций можно отметить исследование клинического характера (И. Ялом, Р. Firestone), а также теорию управления ужасом (Terror Management theory – TMT) Дж. Гринберга, С. Соломона, Т. Пищински (Greenberg J., Pyszczynski T., Solomon S., 1986), которая строится на результатах применения оригинальной экспериментальной методологии. Так, авторы этой теории полагают, что большую часть человеческого поведения можно понять как попытку достичь психологического спокойствия перед лицом осознания своей смертной природы. Люди достигают такого спокойствия через культуру, которая предстает как средство массовой защиты от тревоги смерти. Современные работы в русле этой теории показали, что напоминание о смерти нарушает повседневную деятельность, в результате чего люди склонны больше подвергать свою жизнь риску, высказывать резкие суждения о противоположной точке зрения, предпочитать авторитарных лидеров и др. [26].

Другим подходом (в рамках теории научения) является концепция Р. Кастенбаума, который считает страх смерти результатом научения и рассматривает его в контексте общей стратегии совладания индивида с угрозами разного рода [цит. по: 8]. Исходя из этой концепции, трудности совладания с проблемой смерти проистекают не столько из темы смерти самой по себе, сколько из-за сложностей, возникающих у индивида по ходу его возрастного научения.

Среди отечественных публикаций преобладают, в основном, научно-популярные, предлагающие различными способами, в том числе в духе эпикурейцев, избавиться от страха смерти (Борсук Р., 2006; Иванцова Д.А., 2003; Карандашев В.Н., 2005; Курпатов А.В., 2005; Леви В.Л., 2005; Леженеков М.М., 2005; Щербатых Ю.В., 2010 и др.).

Говоря о концепции совладания со страхом смерти, которая находится в процессе формирования, стоит отметить, что она требует уточнения в силу своей специфики (например, неустранимости угрозы смерти, а потому исключения стратегии проблемно-ориентированного копинга), а также пересмотра содержания и критериев эффективности. В качестве положительных тенденций можно отметить, что в последнее время в отечественной танатопсихологии стали появляться эмпирические работы, выполненные с позиций описания способов совладания со страхом смерти

[2; 4; 19], а также с точки зрения психологических защит [14] и, в частности, вытеснения [23].

Таким образом, праксеологический контекст изучения страха смерти, несмотря на свою актуальность и практическую значимость, остается пока мало изученным с эмпирической точки зрения, имея при этом выраженный уклон в сторону своего практического аспекта.

5. Онтологический аспект страха смерти

Онтологический аспект психологического изучения страха смерти раскрывает его значение для развития и духовного становления человека, а потому этот аспект можно рассматривать как интегрирующий, венчающий собой все описанные выше направления. Действительно, вне зависимости от компонентов страха смерти и источников его происхождения, индивидуальных особенностей и способов совладания, какую роль он играет в судьбе человечества и жизни конкретного человека? Помогает ли он через осознание границ жизни обрести ее смысл, возвыситься над суетным, быть способным к трансценденции и духовному поиску или, напоминая обреченному о неминуемом, лишает его сил, ввергая в мрачную пучину безысходности и тоски?

Ответ на этот вопрос является в большей степени теоретическим конструктом, основанном на философских размышлениях, а также на глубоком осмыслении результатов эмпирических исследований и клинических наблюдений, так как он пытается объяснить роль страха смерти через такие психологические категории, которые трудно поддаются измерению: мировоззрение, нравственность, смыслы, духовность, личностная зрелость, интеграция внутреннего опыта и т.д. В отечественной психологии обращение к онтологическому аспекту страха смерти можно увидеть в таких работах, как: Анцыферова Л.И., 1997; Братусь Б.С., 1994; Веселова Е.К., 2004; Леонтьев Д. А., 2004 и др.

Среди работ зарубежных авторов в качестве примера можно привести теорию управления смыслом П. Вонга (Wong P., 1994) [39], основанную на представлениях об экзистенциальной перспективе и мотивации поиска личной значимости (В. Франкл), эгоинтегрированности (Э. Эриксон), а также связи между принятием смертности и самоактуализацией (А. Маслоу, Р. Мэй, Дж. Бьюдженталь). Согласно этим представлениям, страх смерти проистекает из неудач в поиске смысла жизни, в то время как наличие смысла связано не только с положительным отношением к смерти, но и с психологическим здоровьем [39]. Особенностью позиции П. Вонга является также представление о том, что различные виды отношения к смерти могут сосуществовать друг с другом, т. е. низкий страх смерти не обязательно является свидетельством принятия смерти, так же, как и принятие смерти не исключает страх перед ней [12]. В целом, П. Вонг рассматривает страх смерти как непринятие

своей смертности, поэтому отношение к смерти может косвенно отражать смысложизненные феномены [12]. В этой связи П. Вонг считает, что как отрицательные, так и положительные аспекты отношения к смерти необходимы в поиске смысла жизни [39].

Являясь интегрирующим компонентом в изучении страха смерти, онтологический аспект тесно связан со всеми предыдущими аспектами. Так, антропологический аспект изучения страха смерти во всем его многообразии на протяжении истории человечества и конкретного человека позволяет видеть в смерти возможность стать, по словам Э. Кюблер-Росс, последней стадией роста [цит. по: 28, с. 48]. Гносеологический аспект связан с поиском источника страха смерти как в биологической, так и социальной природе человека, постижением глубины и сложности человеческой психики, поиском способов, благодаря которым страх смерти не только может быть осознан, но и использован (по К. Ясперсу) — для перемещения человека из повседневного плана бытия в экзистенциальный и далее — трансцендентный [32]. Аксиологический аспект изучения страха смерти связан с поиском механизмов, благодаря которым базовые ценности, создаваемые идеей смерти, оказываются весомее ценностей, разрушаемых смертью, что позволяет личности использовать идею смерти в качестве «события грандиозной значимости», как сказал И. Ялом [31, с. 185]. Праксиологический аспект связан с рассмотрением возможности совладать со страхом смерти в процессе психотерапии, личностного роста, духовных практик или жизненной мудрости, создает условия для достижения человеком целостности, в которой, по выражению Э. Эриксона, единственный и неповторимый жизненный цикл принимается как завершение жизни, а смерть теряет свою мучительность [30].

Подвести итоги можно следующим образом: страх, являющийся одним из способов столкновения человека с данностью смерти, способной разрушить базовые жизненные ценности, одновременно содержит в себе возможность более глубокого проникновения в собственную жизнь и открывает ценности

иного рода — ценности, создаваемые идеей смерти, что позволяет человеку принять целостность своего бытия. Эта целостность достигается через осознание страха смерти и его разнообразных проявлений, через усердную внутреннюю работу, позволяющую человеку учиться бытию не только у жизни, но и у смерти. Выбор же своего пути от страха до целостности всегда остается за человеком.

Выводы

1. Предлагаемая модель описания страха смерти, состоящая из пяти аспектов (антропологический, гносеологический, аксиологический, праксеологический и онтологический) достаточно полно охватывает все его составляющие, раскрывая теоретические, эмпирические, практические и прикладные направления научного исследования, что может быть положено в основу системного описания страха смерти в психологии.

2. Содержательный аспект системного описания страха смерти позволяет определить различные стороны изучаемой проблемы, отразив как те идеи, которые чаще выступают в качестве теоретико-методологического основания танатопсихологических исследований, так и те, которые находятся пока на этапе формирования и проверки. Проблемное поле страха смерти как объекта танатопсихологических исследований можно описать следующими проблемными осями: «филогенетический—онтогенетический», «нормальный—патологический», «инстинктивный—социокультурный», «осознаваемый—неосознаваемый», «аутомортальный—экзомортальный», «аксиологизированный—деаксиологизированный», «устрашимый—неотъемлемый» и «разрушающий—интегрирующий».

3. Перспективными направлениями для дальнейших теоретических изысканий в области системного описания страха смерти может стать структурно-функциональный анализ страха смерти как объекта психологического познания, а также уточнение его онтологического аспекта.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 13-06-00574 «Роль осознаваемых и неосознаваемых компонентов страха смерти в переживании кризисного периода средней взрослости»).

Литература

1. *Абакумова Т.В.* Философские аспекты феномена страха: дисс. ... канд. философ. наук. Якутск, 2000. 150 с.
2. *Абдулгалимова С.А.* Психологические особенности преодоления страха смерти у старшеклассников с разными смысложизненными стратегиями: дисс. ... канд. психол. наук. Р. н/Д., 2010. 160 с.
3. *Акопян Л.С.* Новый подход к классификации страхов // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. № 11 (4). С. 1472—1475.

4. *Баканова А.А.* Стратегии совладания со страхом смерти // Материалы III международной научно-практической конференции «Психология стресса и совладающего поведения» (Кострома, 26—28 сентября 2013 г.). Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. Т. 1. С. 165—167.

5. *Баринев Д.Н.* Социальные тревоги как феномен общественной жизни: социально-философский анализ: автореф. дисс. ... докт. философ. наук. М., 2011. 47 с.

6. *Вихорев С.А., Дмитриева Л.Ю.* Танатическая тревога и субъективное ощущение одиночества // Материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения —

2008: Психология кризисных и экстремальных ситуаций» (Санкт-Петербург, 21–23 октября 2008 г.). СПб.: СПбГУ, 2008. С. 590–592.

7. *Гаврилова Т.А.* Аутомортальная тревожность как проблема психологии здоровья // *Материалы круглого стола с международным участием «Психология здоровья»* (Санкт-Петербург, 14–15 декабря 2009 г.). СПб.: Изд-во СПбГИПСР, 2009. С. 39–45.

8. *Гаврилова Т.А.* Страх смерти в подростковом и юношеском возрасте // *Вопросы психологии*. 2004. № 6. С. 63–71.

9. *Гаврилова Т.А.* Аутомортальная тревожность и развитие личности: постановка проблемы // *Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Инновационный потенциал психологии в развитии человека и XXI века»* (Владивосток, 25–27 июня 2009 г.). Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2010. С. 73–77.

10. *Гаврилова Т.А.* Аутомортальная тревожность как субъектный феномен // *Психологический журнал*. 2013. № 34 (2). С. 99–107.

11. *Гаврилова Т.А.* Экзистенциальный страх смерти и танатическая тревога: методы исследования и диагностики // *Прикладная психология*. 2001. № 6. С. 1–8.

12. *Гаврилова Т.А.* Об адаптации опросника «Профиль аттитудов по отношению к смерти — переработанный» (DAR-R), разработанного П.Т.П. Вонгом, Г.Т. Рикером и Дж. Гессер // *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2011. Т. 4. № 1. С. 46–57.

13. *Ганзен В.А.* Системные описания в психологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. 176 с.

14. *Коваленко С.В.* Отношение к жизни и смерти подростков, совершивших гомицидные действия: дисс. ... канд. психол. наук. Р.н/Д., 2007. 138 с.

15. *Кормушина Н.Г.* Психолого-педагогическая коррекция экзистенциальных страхов у старших подростков: дисс. ... канд. психол. наук. Челябинск, 2011. 178 с.

16. *Кулагина И.Ю., Сенкевич Л.В.* Отношение к смерти: возрастные, региональные и гендерные различия // *Культурно-историческая психология*. 2013. № 4. С. 58–64.

17. *Литецкий Н.Н.* Танатическая тревога и смысложизненные ориентации аутоагрессивной личности // *Материалы II международной научной конференции «Психология: проблемы практического применения»* (Чита, 20 июня 2013 г.). Чита: Изд-во «Молодой ученый», 2013. С. 55–63.

18. *Михайлова А.В., Нафанаилова М.С.* Значение восприятия смерти в этнокультуральном аспекте // *Сибирская психология сегодня: сб. науч. трудов. Вып. 2*. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. С. 295–300.

19. *Попова С.А.* Стратегии совладания с аутомортальной тревожностью в аспекте их популярности и эффективности (на материале исследования студентов педвуза) // *Материалы III международной научно-практической конференции «Психология стресса и совладающего поведения»* (Кострома, 26–28 сентября 2013 г.). Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2013. Т. 1. С. 115–167.

20. *Рейнгольд Дж.С.* Мать, тревога и смерть. Комплекс трагической смерти. М.: ПЕР СЭ, 2004. 384 с.

21. *Соколовская О.К., Соколова А.А.* Страх смерти у современной молодежи // *Материалы международной научно-практической конференции «Личность в экстре-*

мальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности» (Владивосток, 15–16 апреля 2011 года). Владивосток: Мор. гос. ун-т имени адм. Г.И. Невельского, 2011. С. 197–202.

22. *Стрельник О.Н.* *Философия: краткий курс лекций*. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. 240 с.

23. *Филиппова М.Г., Чернов Р.В., Мирошников С.А.* Вытеснение угрожающей информации: изучение возможности измерения неосознаваемого страха // *Вестник СПбГУ*. 2010. № 12 (2). С. 143–158.

24. *Холмогорова А.Б.* Страх смерти: культуральные источники и способы психологической работы // *Консультативная психология и психотерапия*. 2003. № 2. С. 120–131.

25. *Чернавский А.Ф.* Системное исследование страха: дисс. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2008. 207 с.

26. *Чистопольская К.А., Епиколопов С.Н., Бадалян А.В., Саркисов С.А.* Адаптация методик исследования отношений к смерти у людей в остром постсуициде и в относительном психологическом благополучии // *Социальная и клиническая психиатрия*. 2012. № 2. С. 35–42.

27. *Шварева Е.В.* Диагностические возможности исследования современного образа смерти // *Материалы международной научно-практической конференции «Психология XXI века»* (Санкт-Петербург, 26–28 апреля 2012 года). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. С. 101–103.

28. *Шутова Л.В.* Смысложизненные и ценностные ориентации в отношении к жизни и смерти у лиц юношеского возраста: дисс. ... канд. психол. наук. Таганрог, 2005. 160 с.

29. *Шутова Л.В.* Страх смерти и смысложизненные ориентации в юношеском возрасте // *Известия ТРТУ. Тематический выпуск «Психология и педагогика»*. 2005. № 5. С. 146–151.

30. *Эриксон Э.Г.* *Детство и общество*: пер. с англ. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Речь, 2000. 416 с.

31. *Ялом И.* *Экзистенциальная психотерапия* / Пер. с англ. Т.С. Драбкиной. М.: Класс, 1999. 576 с.

32. *Ясперс К.* *Смысл и назначение истории*: пер. с нем. 2-е изд. М.: Республика, 1994. 527 с.

33. *Boyar J.I.* The construction and validation of scale for the measurement of the fear of death // *Dissertation Abstracts*. 1964. V. 25. P. 20–21.

34. *Feifel H., Branscomb A.* Who's afraid of death? // *Journal of Abnormal Psychology*. 1973. V. 81 (3). P. 282–288.

35. *Florian V., Kravetz S.* Fear of personal death: attribution, structure, and relation to religious belief // *Journal of personality and social psychology*. 1983. V. 44. P. 600–607.

36. *Kastenbaum R., Aisenberg R.* *The psychology of death*. N.Y.: Springer. 1977. 328 p.

37. *McLennan G.* The revised death fantasy scale: a measure of reaction to anticipatory contemplation of personal death // *The Australian Counseling Psychology*. 1994. V. 2. P. 36–44.

38. *Templer D.I.* The construction and validation of a Death Anxiety Scale // *Journal of General Psychology*. 1970. V. 82. P. 165–177.

39. *Wong P.T., Reker G.T., Gesser G.* Death-Attitude Profile-Revised: A multidimensional measure of attitudes toward death // *Death Anxiety Handbook: Research, Instrumentation, and Application* / R.A. Neimeyer (Ed.). N.Y.: Taylor and Francis. 1994. P. 121–148.

Fear of Death: A Systemic Description

A.A. Bakanova*

Herzen Russian State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia,
ba2006@mail.ru

The paper presents a systemic description of the fear of death incorporating the following five basic aspects of its study in psychology: anthropologic, gnoseological, axiological, praxeological and ontological. Content analysis of each aspect is built upon theoretical research. Thus, the anthropological aspect is reviewed through the prism of various studies on the differences in experiencing the fear of dying throughout the history of mankind and throughout an individual's life. The gnoseological aspect is revealed through the issues of biological and social determination of the fear of death realized in explorations of its conscious and subconscious components explored in psychology. The axiological aspect is considered through its orientation (internal and external) and content components reflecting the basic values of an individual that are either destroyed or created by the idea of death. The praxeological aspect represents ways of coping with the fear of death, including various defence mechanisms. The ontological aspect is regarded as the integral one depicting the role of the fear of death in human development and its contributions to the formation of personality.

Keywords: fear of death, tanatopsychological research, systems descriptions in psychology.

Funding

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project №13-06-00574 "The role of lucid and non-lucid components of fear of death in the experience of the period of middle adulthood").

References

1. Abakumova T.V. Filosofskie aspekty fenomena strakha. Diss. kand. filosof. nauk. [Philosophical aspects of the phenomenon of fear. Cand. Sci. (Philosophy) diss.]. Yakutsk, 2000. 150 p.
2. Abdulgalimova S.A. Psikhologicheskie osobennosti preodoleniya strakha smerti u starsheklassnikov s raznymi smyslzhiznennymi strategiyami. Diss. kand. psikholog. nauk. [Psychological peculiarities of overcoming the fear of death for high school students with different life strategies. Cand. Sci. (Psychology) diss.]. Rostov-on-Don. 2010. 160 p.
3. Akopyan L.S. Novyi podkhod k klassifikatsii strakhov. [A new approach to classification of fears]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN [Bulletin of Samara scientific center]*, 2009, no. 11 (4), pp. 1472–1475.
4. Bakanova A.A. Strategii sovladaniya so strakhom smerti [Strategies for coping with fear of death]. Materialy Tretyei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya" (Kostroma, 26–28.09.2013) [Proceedings of the Third International Conference "Psychology of stress and coping behavior"]. Kostroma: Publ. KSU, 2013, Vol. 1, pp. 165–167.
5. Barinov D.N. Sotsial'nye trevogi kak fenomen obshchestvennoi zhizni: sotsial'no-filosofskii analiz. Avtoref. diss. dokt. filosof. nauk. [Social anxiety as a phenomenon of social life: social-philosophical analysis. Dr. Sci. (Philosophy) Thesis]. Moscow, 2011. 47 p.
6. Vikhorev S.A., Dmitrieva L.Yu. Tanaticheskaya trevoga i sub"ektivnoe oshchushchenie odinochestva [The anxiety of death and subjective feeling of loneliness]. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii "Anan'evskie chteniya – 2008: Psikhologiya krizisnykh i ekstremal'nykh situatsii" (Sankt-Peterburg, 21–23.10. 2008). [Proceedings of the Scientific and Practical Conference "Anan'ev's reading – 2008. Psychology of crisis and extreme situations"]. St. Petersburg: Publ. SPbU, 2008, pp. 590–592.
7. Gavrilova T.A. Automortal'naya trevozhnost' kak problema psikhologii zdorov'ya. [The anxiety of death as the issue of health psychology]. Materialy kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem "Psikhologiya zdorov'ya" (Sankt-Peterburg, 14–15.12.2009) [Proceedings of the Conference "Psychology of Health"]. St. Petersburg: Publ. SPbSIPSW, 2009, pp. 39–45.
8. Gavrilova T.A. Strakh smerti v podrostkovom i yunosheskom vozraste [The fear of death in adolescence and young adulthood]. *Voprosy psikhologii [Questions of psychology]*, 2004, no. 6, pp. 63–71.
9. Gavrilova T.A. Automortal'naya trevozhnost' i razvitie lichnosti: postanovka problemy [The anxiety of death and personal development: the problem]. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Innovatsionnyi potentsial psikhologii v razvitii cheloveka i XXI veka" (Vladivostok, 25–27.06.2009) [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Innovative potential of psychology in human development and XXI century"]. Vladivostok: Publ. VSUES, 2010, p. 73–77.
10. Gavrilova T.A. Automortal'naya trevozhnost' kak sub"ektivnyi fenomen [The anxiety of death as a phenomenon of the subject]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*, 2013, no. 34 (2), pp. 99–107.

For citation:

Bakanova A.A. Fear of Death: A Systemic Description. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2015. Vol. 11, no. 1, pp. 13–23. (In Russ., abstr. in Engl.).

* Bakanova Anastasia Aleksandrovna, PhD in Psychology, associate professor at the Department of Clinical Psychology and Psychological Assistance, Herzen Russian State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia. ba2006@mail.ru

11. Gavrilova T.A. Ekzistentsial'nyi strakh smerti i tanaticheskaya trevoga: metody issledovaniya i diagnostiki [Existential fear of death and the anxiety of death: methods of research and diagnostics]. *Prikladnaya psikhologiya* [Applied psychology], 2001, no. 6, pp. 1–8.

12. Gavrilova T.A. Ob adaptatsii oprosnika "Profil' attityudov po otnosheniyu k smerti – pererabotannyi" (DAP-R), razrabotannogo P.T.P. Vongom, G.T. Rikerom i Dzh. Gesser [The adaptation of the questionnaire "Death Attitude Profile – Revised" (DAP-R), developed by P.T.P. Wong, G.T. Reker and G. Gesser]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya* [Theoretical and Experimental Psychology], 2011. Vol. 4. no. 1, pp. 46–57.

13. Ganzen V.A. Sistemnye opisaniya v psikhologii [System descriptions in psychology]. Leningrad: Publ. LSU, 1984, 176 p.

14. Kovalenko S.V. Otnoshenie k zhizni i smerti podrostkov, sovershivshikh gomitsidnye deistviya. Diss. kand. psikhol. nauk [Attitude toward life and death of teenagers, made homicide. Cand. Sci. (Psychology) diss.]. Rostov-on-Don, 2007, 138 p.

15. Kormushina N.G. Psikhologo-pedagogicheskaya korektsiya ekzistentsial'nykh strakhov u starshikh podrostkov. Diss. kand. psikhol. nauk. [Psychological-pedagogical correction existential fears in teenagers. Cand. Sci. (Psychology) diss.]. Chelyabinsk, 2011, 178 p.

16. Kulagina I.Yu., Senkevich L.V. Otnoshenie k smerti: vozrastnye, regional'nye i gendernye razlichiya [Attitude toward death: age, regional and gender differences]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2013, no. 4, pp. 58–64. (In Russ., abstr. in Engl.)

17. Lipetskii N.N. Tanaticheskaya trevoga i smyslozhiznennyye orientatsii autoagressivnoi lichnosti [The anxiety of death and life orientation autoaggressive personality]. Materialy Vtoroi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Psikhologiya: problemy prakticheskogo primeneniya" (Chita, 20.06.2013) [Proceedings of the Second International Scientific Conference "Psychology: problems of practical application"]. Chita: Publ. "Molodoi uchenyi", 2013, pp. 55–63.

18. Mikhailova A.V., Nafanailova M.S. Znachenie vospriyatiya smerti v etnokul'tural'nom aspekte [The value perception of death in ethnocultural aspect]. *Sibirskaya psikhologiya segodnya: sbornik nauchnykh trudov*. Vup. 2. [Siberian psychology today], 2004, pp. 295–300.

19. Popova S.A. Strategii sovladaniya s automortal'noi trevozhnost'yu v aspekte ikh populyarnosti i effektivnosti (na materiale issledovaniya studentov pedvuza) [Strategies for coping with anxiety death in the aspect of their popularity and effectiveness]. Materialy Tretyei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya" (Kostroma, 26–28.09.2013) [Proceedings of the Third International Conference "Psychology of stress and coping behavior"]. Kostroma: Publ. KSU, 2013. Vol. 1, pp. 115–167.

20. Reingol'd Dzh. S. Mat', trevoga i smert'. Kompleks tragicheskoi smerti [The mother, anxiety, and death. The catastrophic death complex]. Moscow: Publ. PER SE, 2004, 384 p.

21. Sokolovskaya O.K., Sokolova A.A. Strakh smerti u sovremennoi molodezhi [The fear of death among today's young people]. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh i krizisnykh situatsiyakh zhiznedeyatel'nosti" (Vladivostok, 15–16.04.2011) [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "The person in extreme conditions and situations of crisis"]. Vladivostok: Publ. MSU named after adm. G.I. Nevelskoy, 2011, pp. 197–202.

22. Strel'nik O.N. Filosofiya: kratkii kurs lektsii [Philosophy: a brief course of lectures]. Moscow: Publ. Yurait; ID Yurait, 2011. 240 p.

23. Filippova M.G., Chernov R.V., Miroshnikov S.A. Vytesnenie ugrozhayushchei informatsii: izuchenie vozmozhnosti izmereniya neosoznavaemogo strakha [Eviction threatens information: study of the possibility of measuring the unconscious fear]. *Vestnik SPbGU* [Vestnik of Saint Petersburg University], 2010, no. 12 (2), pp. 143–158.

24. Kholmogorova A.B. Strakh smerti: kul'tural'nye istochniki i sposoby psikhologicheskoi raboty [Fear of death: cultural sources and ways of psychological work]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2003, no. 2, pp. 120–131. (In Russ., abstr. in Engl.)

25. Chernavskii A.F. Sistemnoe issledovanie strakha. Diss. kand. psikhol. nauk. [System research of fear. Cand. Sci. (Psychology) diss.]. Ekaterinburg, 2008. 207 p.

26. Chistopol'skaya K.A., Enikolopov S.N., Badalyan A.V., Sarkisov S.A. Adaptatsiya metodik issledovaniya otnoshenii k smerti u lyudei v ostrom postsuitside i v otnositel'nom psikhologicheskom blagopoluchii [Adaptation of the attitude to death and fear of at death assessment techniques for the healthy individuals and those in acute post-suicidal condition in a russian sample]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiiatriya* [Social and clinical psychiatry], 2012, no. 2, pp. 35–42.

27. Shvareva E.V. Diagnosticheskie vozmozhnosti issledovaniya sovremennogo obraza smerti [Diagnostic possibilities of research of a modern image of death]. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Psikhologiya XXI veka" (Sankt-Peterburg, 26–28.04.2012) [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "The psychology of the XXI century"]. St. Petersburg: Publ. SPbU, 2012. pp. 101–103.

28. Shutova L.V. Smyslozhiznennyye i tsennostnye orientatsii v otnoshenii k zhizni i smerti u lits yunosheskogo vozrasta. Diss. kand. psikhol. nauk. [Life meaning and value orientation within attitude to life and death in persons of youthful age. Cand. Sci. (Psychology) diss.]. Taganrog, 2005, 160 p.

29. Shutova L.V. Strakh smerti i smyslozhiznennyye orientatsii v yunosheskom vozraste [Fear of death and life orientations at youthful age]. *Izvestiya TRTU* [Bulletin of SFU. Thematic release "Psychology and pedagogics"], 2005, no. 5, pp. 146–151.

30. Erikson E.G. Detstvo i obshchestvo [Childhood and Society]. Sankt-Petersburg: Publ. Rech', 2000, 416 p. (In Russ.)

31. Yalom I. Ekzistentsial'naya psikhoterapiya [Existential Psychotherapy]. Moscow: "Klass", 1999, 576 p. (In Russ.)

32. Yaspers K. Smysl i naznachenie istorii [The meaning and purpose of history]. Moscow: Publ. "Respublika", 1994, 527 p.

33. Boyar J.I. The construction and validation of scale for the measurement of the fear of death. *Dissertation Abstracts*, 1964. Vol. 25, pp. 20–21.

34. Feifel H., Branscomb A. Who's afraid of death? *Journal of Abnormal Psychology*, 1973. Vol. 81, no 3, pp. 282–288.

35. Florian V., Kravetz S. Fear of personal death: attribution, structure, and relation to religious belief. *Journal of personality and social psychology*, 1983. Vol. 44, pp. 600–607.

36. Kastenbaum R., Aisenberg R. The psychology of death. N.Y.: Springer. 1977. 328 p.

37. McLennan G. The revised death fantasy scale: a measure of reaction to anticipatory contemplation of personal death. *The Australian Counseling Psychology*, 1994. Vol. 2, pp. 36–44.

38. Tempter D.I. The construction and validation of a Death Anxiety Scale. *Journal of General Psychology*, 1970. Vol. 82, pp. 165–177.

39. Wong P.T., Reker G.T., Gesser G. Death-Attitude Profile-Revised: A multidimensional measure of attitudes toward death. In Neimeyer R.A. (ed.) *Death Anxiety Handbook: Research, Instrumentation, and Application*. N.Y.: Taylor and Francis, 1994, pp. 121–148.